

Люй Фань, выслушав эту догадку, не вскочил, как раньше. В конце концов, они общались уже довольно давно, и он немного привык к таким разговорам. Он лишь причмокнул губами и спросил:

— Этот А — мужчина, да?

— Да.

— Гей?

— Откуда мне знать.

— А ты сказал, что у него что-то с оператором?

Ян Си, размахивая палочками, оживленно ответил:

— Во-первых, А всегда был дружен с оператором. Во-вторых, оператор — человек без связей, но высокий и красивый. В-третьих, они раньше не были знакомы. В-четвертых, А не любит футбол, но с тех пор как попал в группу, он постоянно говорит с оператором о футболе. В-пятых, в других группах, куда А попадал раньше, он тоже дружил с мужчинами, такими же красивыми и мускулистыми... Хочешь, продолжу?

— Не надо, всё равно это всё без доказательств, — Люй Фань проглотил кусок еды и сказал. — Кстати, у меня есть вопрос. Ты занимаешься спортом?

Ян Си тут же стал серьезным:

— Ешь, хватит ли тебе еды?

— Переводить тему бесполезно, — Люй Фань безжалостно разоблачил его уловку. — Ты занимаешься спортом?

— Нет денег, — Ян Си начал уходить от ответа. — Я спрашивал, самому тренироваться бесполезно, не получишь нужной формы мышц. У всех есть тренеры из спортзала, а у меня таких условий нет.

— Можно начать с обычных тренировок, — Люй Фань настаивал, зная, что с Ян Си нельзя расслабляться, иначе он тут же забудет о своих намерениях. — Потом, когда подтянешься, наймешь тренера.

— А вдруг выработаю плохие привычки?

Люй Фань не поддался на провокацию и, не вдаваясь в подробности, указал на Ян Си палочками:

— С сегодняшнего дня — 5 километров бега, 50 подъемов туловища, 50 подтягиваний, больше никакого вегетарианства, пять раз в день ешь белое мясо!

— Вау, Люй Фань, ты крут, как будто сам тренировался! — Ян Си, прикусив палочку, сделал вид, что аплодирует. — Но я так не смогу. — Он нарочно растянул слова, подражая тайваньскому акценту. — Если всё это делать, я просто слягу.

— Всё равно у тебя сейчас нет съемок, — Люй Фань серьезно сказал. — Тренируй актерское мастерство и заодно тело, это полезно.

Похоже, осознав, что больше не получится увилить, Ян Си вздохнул:

— Люй Фань, на самом деле я давно хотел тебе признаться.

Люй Фань тут же насторожился:

— В чём?

— У меня порок сердца, врожденный. В детстве из-за бедности семьи не смогли вылечить...

— Чушь, не слушаю.

— Может, туберкулёз?

— Отвали.

— Тогда СПИД...

— Ты издеваешься? — Люй Фань вскочил с криком. — Ты так боишься тренироваться?

— Нет, — Ян Си жалобно сказал. — Когда ты заметил, что я вегетарианец?

— Ты не совсем вегетарианец, — Люй Фань сел и фыркнул. — Ты ведь иногда ешь яйца. Но в основном предпочитаешь овощи, да?

— Вау, Люй Фань, ты всё больше удивляешь, — Ян Си сделал вид, что держит сердце, как героиня древней легенды. — Наблюдательный стал.

Люй Фань посмотрел на него строго:

— От тебя такого не скроешь. Кстати, почему ты так? — Увидев, как Ян Си хмурится и выглядит печальным, он поспешно добавил:

— Не надо рассказывать истории... Ладно, всё равно ты не скажешь правду. Если тебе так противно, начни с тренировок, а про мясо пока забудь.

Всё равно, когда проголодаешься, сам начнешь есть, подумал он.

Ян Си, словно получив помилование, энергично кивнул и услужливо пододвинул мясные блюда к Люй Фаню, за что получил презрительный взгляд.

Программа тренировок началась, но совершенно безрезультатно. Ян Си каждый день просто отлынивал: бег превратился в прогулку, иногда он даже садился на автобус, подъемы туловища были похожи на упражнения только первые три раза, а потом он лишь слегка приподнимал голову, подтягивания не получались вовсе. Люй Фань был занят работой и мог контролировать его только после работы или в свободное время, но это не помогало. Когда он попросил Цинь Вэйвэй присмотреть за ним, тот ответил, что сначала нужно работать над актерским мастерством, а уже потом над телом.

К счастью, Ян Си относился к актерскому мастерству серьезно, и в августе, в невыносимую жару, его усилия наконец дали результат.

— Вот пробный кадр, — Цинь Вэйвэй с серьезным видом держал телефон. — Завтра в девять утра иди сюда, обязательно вовремя. Это большой проект, инвестиции от Хуавэй, режиссер с

именем, продюсер надежный, сценарий хороший, не хватает только второго плана...

— А главный герой? — перебил его Ян Си. — Главный герой выглядит более эффектно.

— Мечтай, — Цинь Вэйвэй ответил категоричным тоном. — Им нужен третий план, внешне похожий на тебя. Там будут пробные съемки в исторических костюмах. Я знаком с продюсером, это шанс, который я с трудом выбил, так что цени его, понял?

В решающий момент Ян Си, конечно, не стал дурачиться и серьезно кивнул:

— Старик Цинь, не волнуйся, я точно оправдаю твои ожидания!

Это было правдой. Цинь Вэйвэй, хоть и был человеком с тяжелым характером, но если брался за что-то, то делал это с максимальной тщательностью и не сдавался, пока не добивался результата. Хотя Люй Фань считал, что цель сделать Ян Си более «нормальным» была слишком нереалистичной и далекой, Цинь Вэйвэй всё равно усердно работал, каждый день исправляя каждое движение, выражение лица, тон и скорость речи Ян Си, пока не считал, что всё идеально.

По крайней мере, Ян Си стал играть менее скованно, более расслабленно и погруженно, и для Люй Фаня, как для «дилетанта», это уже было достаточно хорошо. Некоторые небольшие сцены он уже играл неплохо, хотя иногда было непонятно, чья это заслуга.

— Простите, мы сделали всё возможное, — Цинь Вэйвэй произнес реплику. — Пациент скончался.

— Как так, доктор, моя жена была в порядке перед операцией! Вы же сказали, что это простая операция! Вы же сказали, что всё будет хорошо!

— Осложнения неизбежны, — Цинь Вэйвэй произнес реплику крайне монотонно, словно нарочно.

— Нет, нет, у моей жены через несколько дней день рождения... Жена, где ты? Вернись, я испеку тебе торт, с любой начинкой, даже с луком.

— Пфф... — Люй Фань не выдержал и рассмеялся, увидев, как Цинь Вэйвэй сердито смотрит на него, поспешно объяснил. — Я не специально, просто реплика немного... странная.

— Реплика была специальной, — Цинь Вэйвэй помахал сценарием. — Чтобы тренировать его не смеяться на сцене.

Люй Фань задумался на мгновение и сказал:

— Знаешь, ты прав, я никогда не видел, чтобы он смеялся на сцене.

Цинь Вэйвэй на секунду замер, а затем расслабился:

— Действительно, Ян Си молодец, продолжай в том же духе, есть прогресс.

Учитель с улыбкой пошел заваривать чай, а Люй Фань пристально посмотрел на Ян Си, получив в ответ многозначительный и полный понимания взгляд. Он закатил глаза и, подойдя ближе, тихо спросил:

— Как тебе удается не смеяться?

— Если мошенник будет смеяться, как он сможет работать? — спокойно ответил Ян Си. — Это называется профессиональной этикой.

— Тогда, мошенник, тебе нужно научиться верить в свои истории, — Люй Фань постучал по столу. — Без эмоций играть нельзя.

Ян Си с легким пренебрежением ответил:

— Опять твоя теория про панду, которую ты не видел?

Люй Фань пожал плечами.

В глазах Ян Си читалось явное презрение, но он больше ничего не сказал. Сейчас он всё больше учился терпению — особенно перед Люй Фанем.

Цинь Вэйвэй в жару не включал кондиционер, утверждая, что это закаляет характер Ян Си. Люй Фань не одобрял это, но смотреть, как Ян Си постепенно становится более спокойным и зрелым в актерской игре, было приятно. Как говорится, злодея исправляет злодей. Если Ян Си был тяжелым барабаном, то Цинь Вэйвэй был тем, кто бил по нему с силой, и его упрямство как раз подходило для исправления Ян Си.

Такая строгость принесла успех. После того как Ян Си «закончил начальную школу» у Цинь Вэйвэй, его первый пробный кадр прошел довольно гладко. С одной стороны, это было связано с хорошо подобранной ролью: большой бюджет, не слишком высокий третий план, живой и общительный характер, молодость и красота, красноречие — всё это словно было создано специально для Ян Си. С другой стороны, Ян Си хорошо справился. С его «мошеннической» жилкой игра стала более естественной и погруженной, без преувеличенных или нарочитых жестов, без громких криков, привлекающих внимание. Он играл как настоящий профессионал.

<http://bllate.org/book/17700/1652552>